

УДК 1751

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ
В НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА И ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ
(на материале текстов из Национального корпуса русского языка)**

© 2020 г.

А.В. Богданова

Средняя общеобразовательная школа № 2 г. Долгопрудного, Долгопрудный

gansgorn85@mail.ru

Поступила в редакцию 10.04.2020

Рассматривается вопрос о понятии «литературный язык» в научной и обыденной картинах мира. Указываются существенные признаки данного понятия, представленные на материале учебной и научной литературы по истории русского литературного языка, современного русского языка, стилистике и культуре речи, а также выявляются признаки, сформированные в обыденном представлении о литературном языке на материале текстов Национального корпуса русского языка. Литературный язык показывается не только как культурное пространство для общения в социальном узусе, но и как базовая конструкция национальной самоидентификации.

Ключевые слова: литературный русский язык, национальная культура, норма, общепотребительность, правильность речи, стилистика, социодialekt.

Столь пристальное внимание, которое уделяется сегодня такому противоречивому понятию, как «литературный язык», вполне понятно, закономерно и объяснимо. В периодической печати, всемирной сети среди школьных учителей, преподавателей высшей школы, неравнодушных представителей общественности существует как минимум две полярные точки зрения на состояние, в котором пребывает сейчас русский литературный язык. С одной стороны, бытует мнение о том, что русский язык переживает глубочайший кризис, который вызван заимствованиями, общим падением культуры общества, находящим своё отражение в языке, понижением статуса русского языка среди мировых языков; а с другой, находятся представители более оптимистичного взгляда на язык, которые убеждены, что язык проходит очередную стадию своего развития, стадию демократизации, и ничего опасного в этом нет. Кто прав в этом споре, очевидно, покажет время, но такой интерес к проблеме литературного языка совсем не случаен. Что такое литературный язык? Какими признаками он обладает? Одинаков ли подход к определению этого понятия в научной среде? Каким смыслом наполняет это понятие носители языка?

Сам исследуемый термин неоднозначен. Наряду с привычным «литературный язык», можно встретить и «языковой стандарт» [1, с. 35], и «правильный язык» [2, с. 4], хотя речь идёт об одном и том же явлении. С чем это связано? Возможно, такой разброс в терминологии основан на необходимости пересмотра самого

определения. Спорной представляется также мысль о том, что термины «литературный язык» и «язык художественной литературы» тождественны, поскольку в языке художественной литературы могут встречаться элементы, не свойственные литературному языку (например, роман-эпопея М.А. Шолохова «Тихий Дон» насыщен диалектизмами, которые встречаются в речи жителей южных областей России, или достаточно вспомнить такую своеобразную группу лексики, как авторские окказионализмы, присутствием которых отличается поэзия Хлебникова, Маяковского). С другой стороны, В.В. Колесов убеждён в том, что «термин «литературный язык» по своему происхождению оказывается связанным с понятием «литература», а в этимологическом его понимании основан «на литере», т.е. на букве, и есть, собственно, письменный язык [3, с. 5]. Сходной точки зрения придерживается В.В. Виноградов, который, рассуждая о стилистике литературного языка XVIII века, утверждает, что «понятие «литературности» языка следует отличать от понятия «художественности» [4, с. 113]. Но если в эпоху Средневековья литературный язык – это действительно письменный язык, то с течением времени ситуация изменилась: сегодня литературный язык имеет и устную, и письменную форму существования. Так, среди важнейших признаков литературного языка В.В. Колесов, наряду с названными им стилистической дифференциацией, нормативностью, общеобязательностью, литературной обработанностью, называет отношение к литературе, поскольку «пись-

менность предстаёт как выражение нормативности» [3, с. 10]. Противоположна точка зрения М.В. Панова, который убеждён, что литературный язык нельзя отождествлять с языком художественной литературы: «Литературный язык – это язык культуры во всём огромной смысле этого слова, т.е. язык науки, публицистики, художественной литературы, язык театра и кино, школы и прессы. И быта: в быту культурные люди общаются на литературном языке» [5, с. 95]. Очень сходное понимание термина находим у Белошапковой: исследователь говорит о том, что литературный язык – это прежде всего язык культуры, «язык культурных людей», который обогащает культуру общества, поэтому литературный язык нуждается в нашей защите от различных опасностей, среди которых наплыв заимствований, обилие канцелярита, жаргона, ненормативной лексики [6, с. 12]. Литературный язык, действительно, следует понимать именно как культурную доминанту, т.к. он обслуживает не только художественную литературу, но и культуру вообще, традицию, тот опыт, который был создан предшествующими поколениями. «Настоящий литературный язык является орудием духовной культуры и предназначается для разработки, развития и углубления не только изящной литературы, но и научной, религиозной, философской и политической мысли» [7, с. 138]. В любом случае литературный язык – это категория историческая, и его признаки нужно рассматривать именно через призму времени: признаки, характерные для средневекового письменного, т.е. литературного языка, могут быть не вполне точными для современного понимания изучаемого явления. Например, цитируемый Колесовым Р. Пиккио основными признаками средневекового литературного языка считает норму и достоинство, причём норма понимается не так, как сегодня: «нормативен образец, т.е. обладающий идеологическим достоинством текст» [3, с. 12].

Среди основных признаков, характеризующих понятие «литературный язык», традиционно выделяют общепринятость (т.е. все слои населения владеют им), полифункциональность (возможность использования в любой ситуации общения), кодифицированность (т.е. обладание нормами, закреплёнными в словарях). Несколько иначе, чем остальные исследователи, полифункциональность понимает В.М. Живов. По его мнению, этот термин можно толковать как возможность говорящего и пишущего самостоятельно выбирать языковые средства, основываясь на собственном «лингвистическом капитале», т.е. владении языковым стандартом. А «языковой стандарт» – это и есть литературный

язык [1, с. 228]. Кроме указанных признаков авторы некоторых вузовских учебников отмечают также престижность как важный признак литературного языка, т.к. человек, строящий свою речь в соответствии с требованиями литературного языка, автоматически повышает свой статус в обществе [12, с. 73]. На наш взгляд, этот признак чрезвычайно важен, т.к. на всём протяжении культурного развития общества владение литературным языком являлось своеобразной лакмусовой бумажкой, определяющей принадлежность к тому или иному слою населения – грамотному («культурному») или неграмотному. Эту же точку зрения разделяет и В.М. Живов, цитируя классика отечественного языкознания академика В.В. Виноградова: «Языковой стандарт играет роль социального регулятора, поддерживающего сложившиеся в обществе структуры доминирования» [1, с. 528].

Становление литературного языка – процесс длительный. Историки языка не придерживаются единой точки зрения по поводу того, с какого периода можно вести отсчёт появления литературного языка. В частности, В.В. Виноградов считает создание русского литературного языка, достигшего равноправия наряду с другими языками европейского происхождения, важнейшим «культурным фактором, объединившим славянство в IX–XI вв.» [2, с. 216]. Важной вехой в развитии литературного языка является Петровская эпоха. Именно в этот период язык ощущает на себе влияние приказного, государственного языка и живой устной речи, язык насыщается обилием заимствований. Кроме того, проведённая в 1708 году реформа азбуки, повлёкшая за собой освобождение литературного языка от опеки церкви, стала важным этапом национализации и нормализации русского литературного языка [2, с. 232]. Итак, Петровская эпоха – это период становления не только русской нации, но и русского национального языка. Именно в это время русский литературный язык становится поливалентным, т.е. он употребляется во всех сферах устного и письменного общения людей [9, с. 64]. Особую значимость этого периода в развитии русского литературного языка отмечает и В.М. Живов, но при этом его точка зрения явно отличается от мнения большинства исследователей. Учёный совершенно справедливо отмечает, что политика Петра I была во многом направлена на противопоставление двух видов культуры: старого типа – клерикальной и культуры нового времени – секулярной, причём таким образом, чтобы подчеркнуть ущербность первой. Именно в это время формируется литературный язык, или, как его называет В.М. Живов, «стандартный язык»,

«простой» язык, «гражданское наречие», который служит орудием политических реформ государства. Однако языковая политика была проведена непоследовательно, и её результаты «...могут быть охарактеризованы лишь как хаотическое смешение разнородных черт, не поддающихся никакой систематизации» [1, с. 697]. Исследователь убеждён, что язык Петровской эпохи по-прежнему остаётся церковнославянским с обильным включением в него разнородных элементов. Он даже вводит своеобразный термин «петровский пул». Так экстравагантно В.М. Живов называет совокупность разнородных элементов языка, которые раньше были упорядочены по разным регистрам, т.е. традициям письма, а теперь «оказываются сваленными в одну кучу» [1, с. 560]. При этом исследователь отмечает, что в период петровских преобразований нельзя говорить об общенациональном языке, и основные признаки литературного языка закладываются только в первые десятилетия послепетровского периода.

Разветвлённая система стилей – вот ещё одна характерная особенность литературного языка. По мнению М.М. Бахтина, литературный язык – это и есть «сложная динамическая система языковых стилей», причём в состав языка литературы входят стили нелитературного языка [10, с. 126].

Нормативность как одну из отличительных черт литературного языка отмечают многие лингвисты, но даже в этом вопросе нет единства во мнениях. Литературный язык всегда подвергался воздействию со стороны государства, и стремление упорядочить, нормализовать его – один из примеров такого воздействия. Другое дело, а надо ли? Точка зрения Л. Ельмслева, на которого ссылается В.Г. Костомаров, кажется как минимум необычной: «Что касается нормы, то это – фикция, и притом единственная фикция среди интересующих нас понятий. Узус вместе с актом речи и схема отражают реальности. Норма же представляет собой абстракцию, искусственно полученную из узуса. Строго говоря, она приводит к ненужным осложнениям, и без неё можно обойтись. Норма означает подстановку понятий под факты, наблюдаемые в узусе, но современная логика показала, к каким опасностям приводит гипостазирование понятий и попытка строить из них реальности» [2, с. 35]. Но, с другой стороны, литературный язык предполагает следование нормам, которые складывались исторически на протяжении веков. Исключить норму как данность не представляется возможным. Авторы «Русской грамматики» отмечают, что норма – это «свидетельство развитости и зрелости языка», подчёркивают исторический характер нормы, которая не

может диктоваться волей одного человека и всегда общественно обусловлена и общественно осознана [12, с. 10]. Нормы литературного языка, в отличие от норм других частей национального языка, общеобязательны, относительно устойчивы, хотя подвергаются изменениям с течением времени, общеупотребительны, распространены во всём ареале использования литературного языка. Относительная подвижность нормы обусловлена влиянием на неё социодialectов, просторечия, других языков. Невозможно представить себе грамотного, культурного человека, не владеющего литературным языком. В частности, Л.А. Введенская видит тесную связь между нормативностью и культурой речи, поскольку культура речи предполагает правильность речи, т.е. владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме [3, с. 234]. Исходя из этого, можно говорить о признаках хорошей, «правильной» речи, соответствующей литературной норме. Та же Л.А. Введенская отмечает точность (знание предмета речи, логику мышления, умение правильно подбирать нужные слова), понятность речи, которая тесно связана с эффективностью устного слова и определяется отбором языковых средств, необходимостью ограничить использование слов, находящихся на периферии словарного состава языка, чистоту – отсутствие слов-паразитов, богатство, разнообразие и выразительность – всё, что помогает сделать речь образной, эмоциональной, в том числе образительно-выразительные средства языка как коммуникативные свойства грамотной речи [12, с. 234]. Ещё один известный специалист по стилистике русского языка Ю.А. Бельчиков к указанному списку добавляет такой признак, как ясность речи, т.е. подчёркнутую логическую организацию текста, чёткость тезисов, простоту и доходчивость изложения. Он же указывает на важную миссию литературного языка – обеспечение преемственности культурной традиции в речи старого и нового поколений [13, с. 48]. Правильная речь должна быть уместна, т.е. должна соответствовать речевой ситуации, ожиданиям воспринимающей аудитории.

Судьба литературного языка волнует не только ученых, но и представителей педагогического сообщества, журналистов, публицистов и прочих неравнодушных людей. Своеобразное представление о литературном языке формируется на страницах периодических печатных изданий, в среде профессионального общения, например, на форумах, а также в изданиях околитературной тематики. Основываясь на материалах, которые размещены в Национальном корпусе русского языка, можно сделать выводы

о том, как формируется обыденное представление о литературном языке в среде неспециалистов. В первую очередь, говоря о литературном языке, необходимо отметить такой признак, как чистота, правильность, в противоположность диалектам, сленгу, различным социодialeктам. Зачастую отдельные предложения нуждаются в «переводе» на «чистый» литературный язык или вовсе на него «непереводимы». В Национальном корпусе русского языка текстов, раскрывающих именно этот признак, большинство. В них термин «литературный язык» сопровождается следующими характеристиками: *чистый, высшая форма языка, высокий, нормированный, полноправный, нормальный, грамотный, чистый и гибкий, особый, имеющий изменчивую норму, без междометий, противостоит «вульгарной речи»*; также можно найти интересные примеры, указывающие на необычную роль литературного языка в обществе: *выполняет связующую роль в матерной речи*, т.е. противопоставлен обценной лексике; *похожий пример: не может перейти с привычного матерного на русский литературный язык, литературный язык подменён панковским сленгом*, что приводит к *убогости языка*. Литературный язык противопоставлен народной разговорной речи, профессиональной терминологии, церковнославянскому языку, искусственной книжной речи, хотя можно отметить, что лексика довольно подвижна и свободно переходит из одного пласта национального языка в другой. Но многие авторы высказывают мысль о том, что литературный язык – искусственное образование, *«отобранный, изящный язык»* [14], а именно в говорах, просторечии, профессиональной речи слово активнее «живёт», претерпевает изменения.

Кроме того, судя по текстам корпуса, можно говорить о том, что литературный язык – это неотъемлемая часть национальной культуры общества, *главное достояние, свой язык, явление культуры, гонение на общерусский литературный язык означает ... искоренение национальной души*, владение литературным языком есть показатель культуры и образованности человека, история литературного языка связана напрямую с историей государства: *новый литературный язык – новая историография*; литературный язык – это язык театра, *повышенный благородством лирического пафоса* [20], противостоящий анахронизмам и вульгаризмам.

Литературный язык формируется под пером классиков литературы и непосредственно связан с их деятельностью: *созданный веками язык Пушкина и Тургенева, Толстого и Чехова* или, напротив, *не Данте создал итальянский литературный язык и не Чосер создал английский*

литературный язык; много слов впервые введено в литературный язык Шекспиром; вы создали наш литературный язык и нашу читающую публику (о Карамзине); играл тут ещё свою особенную роль носовский литературный язык; настоящий литературный язык, на котором можно писать отличные стихи; Пушкин ставит литературный язык в зависимость от «соразмерности о сообразности», т.е. от его жанровых функций; *самое интригующее здесь – совершенно профессиональный литературный язык автора* [20]. В литературоведческих статьях нередко подчёркивается роль литераторов в пополнении лексического запаса литературного языка. Таким образом, у каждого хорошо пишущего автора есть свой литературный язык.

Всегда отмечается степень владения литературным языком, что является признаком образованности и элитарности его носителя. Поэтому язык может быть *хорошим, профессиональным, правильным*, при этом литературный язык можно себе выработать посредством чтения книг.

Литературный язык обладает большими богатствами в сравнении в социодialeктами: он *красивый, главное достояние; богат, разнообразен, чтобы им можно было сказать о любом явлении, не прибегая к ненормативной лексике; формируется именно в сфере словесного искусства; наше бесценное богатство; испытанный; необходим, чтобы говорить ярко, образно, а не примитивно, грубо*, однако на определённом этапе развития литературный язык нуждается в обновлении *новыми средствами художественного воздействия* [20].

При этом литературный язык – это ещё и инструмент политического и социального регулирования, это средство национальной идентификации (*юго-россом называется тот, кто признаёт свои языком русский литературный язык; в состав общества входят люди, признающие своим языком русский литературный язык*), способ законодательного воздействия на СМИ (*статья 14 обязывает СМИ использовать литературный язык, соблюдать его нормы*).

Качество, которое делает литературный язык значимым для всех носителей, – *общеупотребительность*, также отмечено в текстах корпуса: *литературный язык будет иметь то драгоценное свойство, которого добивается государство, – общепонятность; это язык, на котором общаются на улице 99%. И глупо говорить, что это не литературный язык* [20].

При всей основательности, незыблемости литературного языка он подвержен изменениям, как и общество, которое им владеет: *даже литературный язык за последние 100 лет претерпел изменения; классический литературный*

язык Рима; это язык, на котором общаются на улице 99%. И глупо говорить, что это не литературный язык. Литературный! Потому что со времен Тургенева общество слишком сильно изменилось [20].

Эти и другие наблюдения над языковыми фактами указывают на то, что литературный язык в современном мире – явление сложное и противоречивое, требующее пристального внимания и изучения. Особая роль в сохранении и развитии литературного языка отведена школе – социальному и образовательному институту, формирующему осознанное отношение молодых людей к языку как национальному богатству. В этой связи ситуация в школьном образовании представляется весьма сложной, потому что зачастую обучение направлено на подготовку обучающихся к сдаче экзаменов в формате ОГЭ и ЕГЭ, выполнению различных диагностических работ. При написании сочинения – вида творческой работы, который во многом отражает уровень владения языком, – выпускники допускают множество ошибок именно из-за неумения разграничить литературную лексику и просторечие, сленговые выражения, употребляют рядом однокоренные или вовсе лишние слова, т.е. демонстрируют недостаточное владение литературным языком. К тому же у школьников не всегда сформировано представление о том, что владеть языком – это не просто грамотно писать, не допуская орфографических и пунктуационных ошибок, но и уметь выражать свои мысли и чувства с помощью средств языка. Для читающего и слушающего – это умение не только извлечь из текста те сведения, которые сообщаются, но и составить представление об авторе. Именно в таком подходе к языку как основе духовной культуры народа и творческого потенциала каждой личности видится задача и школы, и всего профессионального сообщества в целом.

Список литературы

1. Живов В.М. История языка русской письменности. В 2-х т. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 816 с.

2. Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2015. 138 с.
3. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 296 с.
4. Виноградов В.В. История русского литературного языка. М.: Наука, 1978. 326 с.
5. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М.: УРСС, 2001. 456 с.
6. Современный русский язык: Учебник / Под ред. В.А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.
7. Трубецкой Н.С. Общеславянский элемент в русской культуре // Вопросы языкознания. 1990. № 2. С. 122–139.
8. Русский язык и культура речи: Учебник для студентов, аспирантов, преподавателей вузов / Н.А. Иполлитова, О.Ю. Князева, М.Р. Савова. М.: Проспект, 2007. 439 с.
9. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. М.: Просвещение, 1992. 292 с.
10. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Работы 1940–1960 гг. М.: Русские словари, 1996. 206 с.
11. Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. 784 с.
12. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 544 с.
13. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. М.: УРАО, 2002. 160 с.
14. Чуковский К.И. Живой как жизнь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sosensky.info/pdf/zhivoi-kak-zhizn.pdf> (дата обращения: 25.09.2019).
15. Лобанов И.Б. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проспект, 2007. 316 с.
16. Штрекер Н.Ю. Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Юнити, 2003. 383 с.
17. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по филологическим направлениям и специальностям / Под ред. Н.С. Валгиной. М.: Логос, 2006. 527 с.
18. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». М.: Просвещение, 1987. 159 с.
19. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Филологическое образование». М.: Наука, 2008. 462 с.
20. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 27.09.2019).

THE NOTION OF A LITERARY LANGUAGE IN THE SCIENTIFIC PICTURE OF THE WORLD AND EVERYDAY CONSCIOUSNESS (ON THE MATERIAL OF TEXTS FROM THE NATIONAL CASE OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

A.V. Bogdanova

The article discusses the issue of the concept of «literary language» in the scientific and everyday pictures of the world. The author points out the essential features of this term, presented on the material of educational and scientific literature on the history of the Russian literary language, modern Russian language, stylistics and culture of speech, and also reveals the signs formed in the everyday idea of the literary language on the basis of texts from the National Corpus of the Russian Language. Thus, the literary language is shown not only as a cultural space for communication in the social Uzus, but also as the basic construction of national self-identification.

Keywords: literary Russian language, national culture, norm, general usability, correct speech, style, social dialect.

References

1. Zhivov V.M. Istoriya yazyka russkoj pis'mennosti. V 2-h t. M.: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2017. 816 s.
2. Kostomarov V.G. Yazyk tekushchego momenta: ponyatie pravil'nosti. SPb.: Zlatoust, 2015. 138 s.
3. Kolesov V.V. Drevnerusskij literaturnyj yazyk. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1989. 296 s.
4. Vinogradov V.V. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka. M.: Nauka, 1978. 326 s.
5. Panov M.V. Istoriya russkogo literaturnogo priznosheniya XVIII–XX vv. M.: URSS, 2001. 456 s.
6. Sovremennij russkij yazyk: Uchebnik / Pod red. V.A. Beloshapkovej. M.: Vysshaya shkola, 1989. 800 s.
7. Trubeckoj N.S. Obshchেসlavjanskij element v russkoj kul'ture // Voprosy yazykoznanija. 1990. № 2. S. 122–139.
8. Russkij yazyk i kul'tura rechi: Uchebnik dlya studentov, aspirantov, prepodavatelej vuzov / N.A. Ippolitoва, O.Yu. Knyazeva, M.R. Savova. M.: Prospekt, 2007. 439 s.
9. Kovalevskaya E.G. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka. M.: Prosveshchenie, 1992. 292 s.
10. Bahtin M.M. Sobranie sochinenij. Raboty 1940–1960 gg. M.: Russkie slovari, 1996. 206 s.
11. Russkaya grammatika. T. 1. M.: Nauka, 1980. 784 s.
12. Vvedenskaya L.A., Pavlova L.G., Kashaeva E.Yu. Russkij yazyk i kul'tura rechi: Uchebnoe posobie dlya vuzov. Rostov n/D: Feniks, 2002. 544 s.
13. Bel'chikov Yu.A. Stilistika i kul'tura rechi. M.: URAO, 2002. 160 s.
14. Chukovskij K.I. Zhivoj kak zhizn' [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://sosensky.info/pdf/zhivoi-kak-zhizn.pdf> (data obrashcheniya: 25.09.2019).
15. Lobanov I.B. Russkij yazyk i kul'tura rechi: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Akademicheskij Prospekt, 2007. 316 s.
16. Shtreker N.Yu. Russkij yazyk i kul'tura rechi: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov. M.: Yuniti, 2003. 383 s.
17. Valgina N.S., Rozental' D.E., Fomina M.I. Sovremennij russkij yazyk: Uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po filologicheskim napravleniyam i special'nostyam / Pod red. N.S. Valginov. M.: Logos, 2006. 527 s.
18. Bondaletov V.D. Social'naya lingvistika: Ucheb. posobie dlya ped. in-tov po spec. «Rus. yaz. i lit.». M.: Prosveshchenie, 1987. 159 s.
19. Kozhina M.N., Duskaeva L.R., Salimovskij V.A. Stilistika russkogo yazyka: Uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu «Filologicheskoe obrazovanie». M.: Nauka, 2008. 462 s.
20. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (data obrashcheniya: 27.09.2019).